

**В совет по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
24.2.351.01 на базе ФГАОУ ВО «Омский
государственный университет имени
Ф.М. Достоевского»**

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научно-исследовательской
деятельности

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

 В.Н. Синюков

«13» 05 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Котомановой Светланы Сергеевны, выполненную на тему
«Правовая определённость в решениях Конституционного Суда Российской
Федерации», представленную на соискание учёной степени кандидата
юридических наук по специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация Котомановой Светланы Сергеевны представляет собой
самостоятельную научную работу, посвященную исследованию категории
«правовая определенность» в доктрине и практике конституционного
правосудия.

Изучение диссертации С.С. Котомановой позволяет заключить, что
соискателем выполнена работа на актуальную для конституционно-правовой
науки тему, что также обосновано самим автором. Многогранный и
многоаспектный характер категории правовой определённости, её

фундаментальность, особая значимость при осуществлении конституционного правосудия позволяют все больше углублять знания о данной категории, раскрывая каждый аспект её неисчерпаемого содержания, что и было продемонстрировано соискателем в диссертационном исследовании.

Теоретическая и практическая значимость научной работы состоит в том, что соискателем сформировано целостное представление о правовой определенности в практике конституционного правосудия, результаты которого могут быть использованы при совершенствовании законодательства Российской Федерации и практики его применения, а также в дальнейших исследованиях применительно к различным отраслям российского права.

Научная новизна диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами, достижение которых находит свое отражение в положениях, выносимых на защиту. Среди положений, выносимых на защиту, с точки зрения научной новизны необходимо особо отметить такие, как: выявление форм проявления правовой определенности в практике органа конституционного контроля; предложение авторской типологии юридико-технических дефектов и коллизий в правовом регулировании, влияющих на правовую определенность; выработка авторского определения категории «оценочные понятия»; выявление влияния деятельности Конституционного Суда Российской Федерации на состояние правовой определенности (с. 10, с. 12-15).

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем установленным требованиям. Работа состоит из трёх глав (первая глава диссертационного исследования состоит из трёх параграфов, вторая глава – из четырёх параграфов, третья глава – из двух параграфов), логически взаимообусловленных и в полной мере раскрывающих тему и предмет заявленного исследования.

Первая глава диссертационного исследования посвящена вопросам становления категории «правовая определённость» в реалиях российской правовой действительности, формам ее проявления и содержанию, а также определению места принципа правовой определенности как наиболее применяемой в нормотворчестве и правоприменении формы правовой

определенности, его соотношению с иными правовыми принципами и проявлению правовой определенности в практике конституционного правосудия зарубежных стран.

Заслуживает внимания представленное диссертантом лаконичное определение правовой определенности, отражающее наиболее существенные признаки данной категории – ясность, четкость и согласованность правовых предписаний, предсказуемость и стабильность правового регулирования. Предпринимая попытку детализировать содержание правовой определенности, автор полагает необходимым учитывать, что ее содержание охватывает общие элементы, относящиеся ко всем отраслям права, и частные элементы, проявляющиеся в конкретном правовом регулировании (отрасли права).

Нельзя также не оценить положительно многообразие выявленных соискателем форм проявления правовой определенности в практике конституционного правосудия и определение взаимосвязи наиболее встречающихся.

Кроме того, несомненным достоинством диссертационного исследования является обращение к зарубежному опыту, в полной мере демонстрирующему разносторонний спектр содержания правовой определённости. Диссертант приходит к выводу, что даже в странах континентального права, где основополагающее значение имеет нормативное правовое регулирование, «правовая определённость в большей степени получает свое развитие в практике, а её содержание динамично и корректируется в зависимости от обстоятельств того или иного дела» (с. 11, 63).

Во второй главе диссертации рассматриваются факторы, влияющие на правовую определённость. К числу важных аспектов, получивших освещение в данной главе диссертационного исследования, относятся рассмотрение юридино-технических дефектов правового регулирования, коллизий в праве с разделением их на группы; определение граней использования оценочных понятий и усмотрения в праве (как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя).

Размышляя о правовых коллизиях, обнаруживаемых Конституционным Судом Российской Федерации при отправлении конституционного судопроизводства, соискатель предлагает осуществлять их разграничение на группы, учитывая не только наличие коллизий в правовых актах, но и коллизии, связанные с толкованием положений правовых актов, коллизии конституционно значимых ценностей, что отражает специфику деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в данной части и является оригинальным аспектом работы.

Кроме того, в результате рассуждения о признаках оценочных понятий С.С. Котоманова предлагает собственное определение данной категории – это «закрепленные в правовых актах термины (положения), содержание которых не предусмотрено правовыми нормами или включает их основные признаки, критерии, нуждающиеся в конкретизации при применении права, носящего индивидуальный характер, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений». Представляется, что данное определение имеет обоснованное с точки зрения законодательства и практики конституционного правосудия содержание, отражающее его действительную суть.

В третьей главе исследования раскрываются способы достижения правовой определённости в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Диссертант исследует вопрос преодоления правовой неопределённости путём признания Конституционным Судом оспариваемых правовых норм несоответствующими Конституции Российской Федерации, а также путём выявления конституционно-правового смысла оспариваемых положений. С.С. Котоманова предлагает своё видение причин, на основании которых Конституционный Суд РФ принимает решение о признании правовых норм неконституционными или предпринимает попытку устранения неопределённости путём истолкования правовых предписаний.

Можно поддержать позицию диссертанта в части определения негативных аспектов, влияющих на состояние правовой определённости в случае признания

правовых норм несоответствующими Конституции Российской Федерации – а именно воздержание органа конституционного контроля от признания правовых норм неконституционными и сохранение действия признанных неконституционными правовых норм до внесения в законодательство соответствующих изменений. Последнее, как справедливо отмечает диссертант, не соответствует действующему законодательству, которое не допускает применение либо реализацию каким-либо способом признанных неконституционными положений.

Достаточно интересным является обнаружение С.С. Котомановой итоговых правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, свидетельствующих об осуществлении органом конституционного правосудия в некоторых случаях расширительного или ограничительного толкования, что, по ее мнению, означает расхождение с предписаниями, содержащимися в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Соискателем приводятся позитивные и негативные последствия осуществления толкования, не соотносимого с буквальным, имеющие место в действительности.

Среди достоинств работы необходимо также выделить разнообразие методологии, глубокое погружение в тему исследования как с теоретических, так и с практических позиций, о чем свидетельствует большое количество изученных источников – научные труды отечественных и зарубежных правоведов, массив нормативных правовых актов различной юридической силы, эмпирическая основа, состоящая из 250 решений Конституционного Суда Российской Федерации и практики иных российских и зарубежных судов.

Вместе с тем, оценивая научно-исследовательскую работу С.С. Котомановой, невозможно не отметить некоторые замечания или спорные моменты, которые потребуют дополнительных пояснений соискателя в ходе публичной защиты.

1. Соискатель указывает, что в сложившейся практике неоднозначно решается вопрос о выделении требования поддержания доверия к закону как

одного из аспектов правовой определенности (с. 45). Приводя с целью подтверждения данного суждения правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, С.С. Котоманова приходит только к выводу о том, что «такой подход размывает границы как рассматриваемого принципа, так и требования поддержания доверия к закону и усиливает существующую неоднозначность их содержания, роли и места среди иных конституционных принципов». В тоже время автор не высказывает собственное мнение о необходимости включения / не включения требования поддержания доверия к закону в содержание правовой определенности, что нуждается в дополнительном пояснении.

2. В диссертации соискатель подробно исследует соотношение принципа правовой определенности с иными правовыми принципами, в том числе с точки зрения наличия противоречий правовой определенности в формальном смысле и иных правовых принципов (с. 53-54, с. 59-61). Аналогичные доводы в части противоречия формальному аспекту правовой определенности С.С. Котоманова приводит при рассмотрении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, связанной с осуществлением расширительного или ограничительного толкования (с. 162-163). Вместе с тем, диссертант не предпринимает попытки обосновать противопоставление формального аспекта правовой определенности ее материальному аспекту. Право в целом как явление находит своё непосредственное выражение в социальных отношениях именно в ходе их развития, реализации правовых предписаний, правовая определённость, в свою очередь, находит своё проявление в обеспечении стабильности социальных отношений, что и обуславливает необходимость рассмотрения материальной правовой определённости в качестве одного из её проявлений.

3. Диссертант упоминает, что нарушение требований правовой определённости может являться достаточным основанием для признания нормы несоответствующей Конституции Российской Федерации (с. 84-85, 89-90). При этом другим основанием для признания нормы противоречащей Конституции России является нарушение принципа соразмерности. Соискатель уделяет

достаточное внимание соотношению правовой определённости с иными конституционными принципами (параграф 1.2 диссертации), упуская соотношение между принципами правовой определённости и соразмерности и, в частности, то обстоятельство, что неопределённость в праве может повлечь за собой несоразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Соотношение принципа соразмерности и правовой определённости представляется немаловажным вопросом в ходе отправления конституционного правосудия и механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

4. В диссертации исследуется вопрос достижения правовой определённости в ходе отправления конституционного правосудия путём признания нормы несоответствующей Конституции Российской Федерации и, в частности, указывается, что «признание нормативных актов или их отдельных положений неконституционными без обращения к законодателю недопустимо» (с. 145). Однако автор не даёт оценки взаимодействию законодателя и Конституционного Суда РФ в рассматриваемом контексте, что представляет особый интерес в части устранения возникшей неопределённости. Например, более подробного исследования нуждаются ситуации, когда законодатель вообще игнорирует предписания Конституционного Суда Российской Федерации и долгое время никак не реагирует на необходимость уточнения правовых предписаний. Именно подобные ситуации представляют собой наибольшую опасность для сохранения стабильности правовых отношений, поскольку в ходе правоприменения возникает ситуация, когда: 1) Конституционный Суд России выразил своё отношение к вопросу о дефектности правового предписания; 2) законодатель не изъявляет свою волю вовне, направленную на изменение правового регулирования; 3) правоприменитель игнорирует предписание Конституционного Суда России и продолжает применять дефектную норму.

5. Автором не проведено в историко-правовом ракурсе исследование реализации правовой определенности в работе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, что могло бы быть интересным и оригинальным аспектом научной работы.

Изложенные замечания и предложения ни в коей мере не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, проведенного тщательно и компетентно.

В работе представлены сведения об апробации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 13 статей, в том числе 5 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Отдельные аспекты исследования, согласно диссертации, нашли свое применение в рамках преподаваемых диссертантом практических занятий по дисциплинам «Экспертиза правовых актов и аналитическая деятельность юриста», «Практикум по подготовке административно-правовых актов государственных органов» в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Общий вывод.

Диссертация представляет собой логически завершенную, внутренне согласованную, содержащую обоснованные выводы научно-квалификационную работу, в которой исследована проблема, имеющая важное значение для развития отечественной науки конституционного права. Сформулированные в отзыве замечания в целом носят дискуссионный характер, могут быть устранены диссертантом в ходе публичной защиты научной работы и не умаляют общих достоинств представленного исследования.

Аннотация отражает основные положения и выводы диссертации. Научные публикации автора соответствуют основным научным результатам диссертационного исследования.

Диссертация в полной мере отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024), а Светлана Сергеевна Котоманова заслуживает присуждения степени кандидата

юридических наук по научной специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Светланой Васильевной Нарутто. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (протокол № 13 от 12 мая 2025 г.).

Заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

И.Г. Дудко

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Почтовый адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Телефон: + 7 (499) 244-88-88.

Адрес электронной почты: msal@msal.ru.

Адрес официального сайта: <https://msal.ru/>.

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
«24» 05 (подпись) (Ф.И.О.) 2025г.

